

DOI: 10.31696/S086919080031189-4

ИРАНСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО НЕФТЯНОГО КРИЗИСА В УСЛОВИЯХ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА

© 2024

Е.А. БОРИСОВА ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8620-5207; bekatmail@mail.ru

Резюме: Палестино-израильский конфликт влияет на многие аспекты мирового устройства, включая и ситуацию на мировом энергетическом рынке. В статье рассмотрено, как региональное противостояние может изменить ситуацию на рынке нефти. Особое внимание уделяется роли Ирана в развитии конфликта и тому, как дальнейшие действия сторон могут сказаться на нефтяных ценах. На данный момент очевидно, что ни региональные страны, ни крупнейшие мировые державы вступать в конфликт с той или иной стороны не готовы. Что касается мер экономического воздействия на противоборствующие стороны и их союзников, то они не были признаны как действенные. Предложение Ирана о вводе нефтяного эмбарго против США и европейских стран в итоге было отвергнуто. С одной стороны, серьезного результата от него ожидать не стоило, так как оно не смогло бы оказать желаемого воздействия, с другой – могло бы серьезно пошатнуть благосостояние тех, кто на него решился бы и их деловых и стратегических партнеров, включая Китай. Другая опасность в дестабилизации нефтяного рынка исходит из комплексного фактора вступления Ирана в войну с Израилем и США. Пока иранцы и американцы усиленно избегают этого сценария. Тегеран действует через своих прокси и наносит удары по американским базам по предварительной договоренности с противником. Вашингтон тоже соблюдает правила игры. При негативном варианте развития событий может быть перекрыт Ормузский пролив и остановятся все поставки из Персидского залива, а в случае ударов по энергетической инфраструктуре Ирана с рынка может уйти до 2 млн баррелей нефти в сутки. Однако никто в таком развитии событий не заинтересован, поэтому рынки на ближневосточный конфликт в целом реагируют спокойно.

Ключевые слова: Иран, Ормузский пролив, хуситы, палестино-израильский конфликт, нефтяное эмбарго.

Для цитирования: Борисова Е.А. Иранский фактор в формировании потенциального нефтяного кризиса в условиях ближневосточного конфликта. *Восток (Oriens)*. 2024. №3. С. 105–114. DOI: 10.31696/S086919080031189-4

THE IRANIAN FACTOR IN THE FORMATION OF A POTENTIAL OIL CRISIS
IN THE CONTEXT OF THE MIDDLE EASTERN CONFLICT

© 2024

Ekaterina A. BORISOVA ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8620-5207; bekatmail@mail.ru

Abstract: *The Palestinian-Israeli conflict affects many aspects of the world order, including the situation in the global energy market. The article examines how regional confrontation can change the situation at the oil market. Particular attention is paid to the role of Iran in the development of the conflict and how further actions of the parties may affect oil prices. At the moment, it is obvious that neither regional countries nor major world powers are ready to enter into a conflict on one side or another. As for measures of economic influence on the warring parties and their allies, they were not recognized as effective. Iran's proposal to impose an oil embargo on the USA and European countries was ultimately rejected. It could seriously undermine the well-being of those who decided on it and their business partners, including China. Another danger of the oil market destabilization comes from the complex factor of Iran potentially entering the war with Israel and the USA. So far, Iranians and Americans are strenuously avoiding this scenario. Tehran acts through its proxies and attacks American bases by prior agreement with the enemy. Washington also follows the rules of the game. In a negative scenario, the Strait of Hormuz could be blocked and all supplies from the Persian Gulf would stop, and in the event of attacks on Iran's energy infrastructure, up to two million barrels of oil per day could leave the market. However, no one is interested in these prospects, so markets generally react calmly to the Middle Eastern conflict.*

Keywords: Iran, Strait of Hormuz, Houthis, Palestinian-Israeli conflict, oil embargo.

For citation: Borisova E.A. The Iranian Factor in the Formation of a Potential Oil Crisis in the Context of the Middle Eastern Conflict. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 105–114. DOI: 10.31696/S086919080031189-4

На Ближнем Востоке – в регионе, традиционно оказывающем огромное влияние на нефтяной рынок, – в полном разгаре очередной конфликт. И особую роль в разворачивающемся противостоянии, помимо действий непосредственных участников – Израиля и движения ХАМАС, играет Исламская Республика Иран (ИРИ), у которой с Израилем непростая история взаимоотношений [Роль, 2007, с. 40–49]. Именно ее инициативы (например, нефтяное эмбарго) и действия (в частности, поддержка антиизраильских формирований) оказывают значимое влияние на нынешний событийный ряд в регионе. Арабские страны, во главе с Саудовской Аравией, принимают посильное участие в разрешении палестино-израильского конфликта, однако реальные перипетии происходят как следствие иранской активности. И именно события, связанные с Ираном, могут спровоцировать серьезный нефтяной кризис, который пока не произошёл, несмотря на потенциальные угрозы, но вероятность которого многие эксперты держат в уме. Предлагаю рассмотреть происходящее в регионе именно с этой точки зрения и оценить вероятность негативных сценариев.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ЭМБАРГО

На данный момент, в отличие от опыта предыдущих лет [Арошидзе, 2011; Трачук, 2010; Сериков, 2022], дестабилизация обстановки в регионе серьезных скачков цен на энергоносители не провоцирует. Нефтетрейдеров, несмотря на негативный опыт прошлого, не испугала даже угроза нефтяного эмбарго, обсуждение которого в ноябре 2023 г. инициировал Иран. Давайте разберемся, почему это произошло.

Очередной палестино-израильский конфликт вызвал консолидированное осуждение странами региона действий Израиля. Своими вооруженными силами вступить в противостояние с еврейским государством никто не решился, но меры экономического воздействия обсуждались всерьез. В преддверии саммитов Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) экспертами рассматривалась возможность введения предложенного Ираном эмбарго на поставки нефти из этих стран Израилю, США и Европейскому союзу [Reed, 2023]. Это была прямая отсылка к нефтяному эмбарго 1973 г., вызвавшему серьезные потрясения. Однако опасения западных стран [Rapreport, 2023] оказались напрасными. Страны ЛАГ и ОИС по итогам саммитов в Эр-Рияде 11 ноября 2023 г. лишь потребовали прекратить поставки оружия в Израиль и осудили израильскую агрессию против сектора Газа. Можно констатировать, что одна потенциальная угроза для нефтяного рынка прошла стороной. Насколько серьезные основания были для такого решения, если опыт 1973 г., когда нефтяное эмбарго из-за арабо-израильской войны Судного дня действительно было применено, показал реальный эффект от такого рода мер давления: в четыре раза взлетела мировая цена на нефть (с 2,9 до 11,7 долл.) [Макаров, Чупилкин, 2021]?

Чтобы понять мотивы, придется сравнить контекст тех лет и нынешних обстоятельств. При анализе прошлых событий сразу нужно обратить внимание на то, что несмотря на мощный эффект состоявшегося эмбарго, желаемый арабскими странами результат достигнут не был. Израиль так и не отвел свои войска на линию разграничения 1949 г., а страны, его поддерживавшие, не изменили своей политики в отношении арабо-израильского конфликта.

Однако у эмбарго 1973 г. была не только задача призвать к порядку Израиль и его союзников, но и важная экономическая подоплека. По мнению российских исследователей, нефтяной кризис тех лет был спровоцирован крахом Бреттон-Вудской системы [Макаров, Чупилкин, 2021]. Разрушение системы привело к девальвации доллара, что, в свою очередь, вызвало падение доходов арабских стран-нефтеэкспортеров, продававших нефть за американскую валюту. В условиях, когда страны ОПЕК были вынуждены искать источник для компенсации выпадавших доходов, эмбарго стало хорошим решением. Сегодня задача выпадающих доходов нефтедобывающих стран успешно решается за счет развития других сфер деятельности (начиная от туризма и заканчивая развитием отраслей, связанных с ВИЭ [Борисова, 2017]).

Что касается несостоявшегося эмбарго 2023 г., то причин его не вводить, помимо спорных результатов предыдущего опыта, было несколько.

Во-первых, инициатива Ирана не была поддержана, так как предполагаемый резкий рост нефтяных цен в нынешней ситуации ударил бы не только по тем, на кого эти меры были направлены, но и по другим деловым и стратегическим партнерам нефтедобывающих стран. Китай здесь вспоминается в первую очередь. А он, как раз, занимает миролюбивую позицию, призывая всех участников палестино-израильского конфликта к мирным переговорам. Поставить под удар интересы нового стратегического партнера ради того, чтобы наказать старого – сомнительное решение.

Во-вторых, отказ поставлять нефть в Европу и США мог негативно отразиться и на бизнес-схемах нефтедобывающих компаний самих ближневосточных стран. Так, крупней-

ший нефтеперерабатывающий завод США Motiva Enterprises (штат Техас) принадлежит крупнейшей компании Востока Saudi Aramco [Boland, 2019]. Отказ поставлять сырье на американский континент ударил бы по этому заводу, в частности. При этом Saudi Aramco контролирует поставки на 5300 американских автозаправках. Но компания работает не только в США. Бизнес саудовской компании глобален. У нее также есть заводы в Канаде, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Испании, Нидерландах, помимо тех, что Аргентине, Бразилии, Мексике, Турции, Бахрейне, Индии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, КНР, Японии и Южной Кореи [Saudi Arabian Oil Company, 2022, p. 132–137]. Запрет на поставки нефти в европейские страны дополнительно подорвал бы бизнес-интересы Saudi Aramco и арабских шейхов.

В-третьих, страны-экспортеры нефти, поддержавшие эмбарго 1973 г., контролировали 45% рынка. Теперь их доля уменьшилась из-за существенного прироста нефтедобычи в других странах [Трачук, 2010], включая США. Соответственно снизилась и энергозависимость стран Запада от ОПЕК. Нельзя также списывать со счетов повышающуюся роль энергетического перехода и появления стратегических резервов у стран-импортеров. Поэтому эффект от вводимого эмбарго был бы менее выраженным.

Более того, есть все основания утверждать, что для ближневосточных нефтедобывающих стран выполнение соглашений в рамках ОПЕК и ОПЕК+, которые были бы нарушены из-за эмбарго, на сегодняшний день более значимы, чем противодействие Израилю. Количества игроков на нефтяном рынке за несколько десятилетий существенно увеличилось, и не все готовы играть по единым правилам. Нарушение устоявшихся договоренностей привело бы к нарушению сложившегося баланса. В конечном итоге, дестабилизация рынка может подорвать благополучие многих экспортеров нефти.

И еще один довод не в пользу эмбарго: дорогая нефть приводит к экономическому спаду у покупателей и, как следствие, к уменьшению объемов ее потребления.

Поэтому инициатива Ирана о введении нефтяного эмбарго не была поддержана арабскими странами региона. Таким образом, одна из потенциальных угроз для нефтяного рынка была снята.

ИНЫЕ ОЖИДАЕМЫЕ УГРОЗЫ НЕФТЯНОМУ РЫНКУ

Однако нынешний ближневосточный конфликт теоретически угрожает нефтяному рынку и по другим причинам, и Иран здесь вновь играет не последнюю роль. Западные страны опасаются его непосредственного включения в конфликт. Если это произойдет, то возникает угроза перекрытия Ормузского пролива, через который транспортируются нефть и газ Персидского залива на мировые рынки, а также уход с рынка иранской нефти из-за военных и экономических действий возможной антииранской коалиции. Насколько эти события реальны?

На данный момент Иран пока действует через своих прокси в Ливане, Сирии, Ираке и Йемене. Проиранские группировки постоянно о себе напоминают, и их запасы относительно современного оружия и техники не иссякают, о чем свидетельствует интенсивность атак. А о высоком уровне обеспеченности современной техникой можно судить по факту повреждения хуситами труднодоступных глубоководных кабелей интернет-связи между Европой и Азией. С 19 ноября 2023 г. по 21 февраля 2024 г. зафиксированы 58 атак со стороны движения «Ансар Алла» (хуситов) на гражданские и военные суда в Красном и Аравийском морях, а также в акватории Баб-эль-Мандебского пролива, несмотря на то, что коалиционные силы в регионе уничтожают с воздуха склады повстанцев и проводят сразу две военно-морские операции по обеспечению безопасности судоходства – «Страж

процветания» и «Аспидус». Накал противостояния здесь только нарастает. 22 февраля хуситы запретили британским, американским и израильским судам заходить в Красное море, Аравийское море и Аденский залив [Iran-Backed, 2024]. В противном случае их было обещано топить. 24 февраля силы США и Великобритании нанесли очередную серию ударов по объектам хуситов в районе Ходейды, а в ответ получили поражение британского танкера.

О запуске ракет со стороны Ливана и Йемена сообщается почти каждый день. Да и в Ираке и Сирии проиранские группы не дремлют: всего с начала октября 2023 г. по конец января 2024 г. воинский контингент США в регионе подвергся нападениям 166 раз [США, 2024].

Однако провокации исламских проиранских движений пока не приводят к прямым военным столкновениям крупных держав. И Иран, и США всячески пытаются этого избежать. Здесь очень показательны несколько моментов, просочившихся в прессу.

Так, еще в январе 2020 г. Иран, по предварительной договоренности с США, нанес ракетный удар по американской военной базе Айн аль-Асад в Ираке в ответ на убийство в Багдаде главного иранского военного стратега Касема Сулеймани и влиятельного среди шиитских кругов политического деятеля Абу Махди аль-Мухандиса. Перед ударом Тегеран предупредил Вашингтон о своих намерениях, и американские военные вместе с техникой базу покинули, наблюдая за прилетами с безопасного расстояния [Bowden, 2020]. Оставшиеся на базе заранее ушли в укрытия. Не ответить на убийство своего генерала Тегеран не мог, но и вступать в войну с США тоже задачи не стояло.

Ответный жест был сделан в середине января 2024 г. Тогда США и Великобритания нанесли серию ударов по объектам хуситов в Йемене, которые были предупреждены, и заранее вывели свои силы из-под удара [Youssef et al., 2024]. Через несколько дней после этой атаки на базы иранских прокси Тегеран нанес ракетный удар по американским объектам в Эрбиле, в результате которого вновь никто не пострадал. Судя по всему, и в этот раз сработал договорной аспект условного противостояния.

Однако в конце января 2024 г. ситуация накалилась. 28 января американские конгрессмены призвали Байдена атаковать цели непосредственно на территории Ирана в ответ на удар по военной базе «Рукбан», расположенной на территории Иордании у сирийской границы. В тот день американский объект подвергся (и на этот раз без предупреждения) массивному воздействию беспилотных летательных аппаратов проиранских формирований. Погибли трое американских военных, еще около сорока получили ранения. Белый дом пообещал удары возмездия, при этом было сообщено, что администрация президента США Джо Байдена «не хочет более широкой войны с Ираном» [3 American soldiers, 2024]. 31 января проиранские военизированные организации «Катаиб Хезболлах» и «Катаиб Сэйд аш-Шухада», действующие в Ираке и Сирии, со своей стороны объявили, что прекращают атаки на американские объекты и переходят к обороне [Kataib Hezbollah, 2024]. Но подвергшийся нападению мировой гегемон не мог не ответить: репутационные потери были бы слишком высоки. 2 февраля США нанесли серию авиаударов по объектам подразделения «Аль-Кудс» иранского «Корпуса стражей исламской революции» (КСИР) и связанным с ним группировкам в Ираке и Сирии. Ударам подверглись более чем 85 целей (командные центры, разведцентры, ракетные установки, склады дронов, а также логистические объекты), по ним выпустили свыше 125 высокоточных боеприпасов. Власти Сирии заявили, что в результате авиаударов США погибли и пострадали несколько мирных жителей и военнослужащих. В Багдаде сообщили о гибели 16 человек и еще 25 пострадавших [Iraq, 2024].

Но холодный расчет сработал и в этот раз. Иран проявил сдержанность и несмотря на то, что все его вооруженные силы были приведены в состояние повышенной боевой готовности, системы зенитно-ракетной обороны активированы, а вдоль границы с Ираком

размещены баллистические ракеты, не ответил [Fassihi, 2024]. Формально, потому что не было нападения на иранскую территорию. Со своей стороны, несмотря на анонсирование дальнейших актов возмездия, США больше Иран не провоцировали.

На сегодняшний день активно действующим оружием Ирана остаются хуситы, которым КСИР оказывает поддержку, в том числе помогая наводить ракеты и БПЛА на суда в Аденском заливе и Красном море. По мнению официальных лиц США, для этих целей задействован иранский военный корабль MV Behshad [Kube, Lee, 2024]. Он ведет разведку в акватории Красного моря под прикрытием китайской военно-морской базы в Джибути, чтобы избежать удара со стороны американского флота. После американской акции возмездия и ударам по проиранским группировкам, иранские официальные лица предостерегли США от попыток повредить разведывательный корабль MV Behshad. Американцы не стали нападать в открытую, но провели против корабля кибератаку с целью лишить его возможности обмениваться информацией с йеменскими повстанцами [Kube, Lee, 2024].

Все эти сюжеты лишь раз свидетельствуют о нежелании стран ввязываться в полномасштабный конфликт. Идет «игра мускулами» с обеих сторон, но к войне пока никто не готов. Тегеран накапливает силы. Американцам пока тоже не до Ирана. Чтобы воевать с этой страной, нужна серьезная предварительная работа: переброска сил и средств, подготовка союзников. Более того, нельзя не учитывать тот факт, что в случае такой войны, первой жертвой станет Израиль. Пока Тель-Авив воюет только с группировками ХАМАС, но, если в бой вступят куда как лучше оснащенная ливанская «Хезболла», которая на данный момент лишь эпизодически обстреливает территорию Израиля ракетами, и серьезно окрепший в военном плане Иран, устоять еврейскому государству будет нелегко: отсутствие стратегической глубины из-за своих малых размеров, небольшой человеческий ресурс и тотальная зависимость от американских поставок вооружений делают его крайне уязвимым в нынешних условиях.

Однако, чем дольше будет длиться зачистка сектора Газа Израилем, тем больше вероятность нежелательного для всех, кроме палестинцев, включения в противостояние Ирана, несмотря на появлявшиеся ранее сообщения в прессе о неготовности иранских властей к такому сценарию. Еще в ноябре 2023 г. стало известно, что верховный лидер Ирана передал четкое послание главе ХАМАС, когда они встретились в Тегеране в начале ноября: «Вы не предупредили нас о нападении на Израиль 7 октября, и мы не вступим в войну от вашего имени» [Iranian, 2023]. Но при этом обещалось продолжение иранской политической и финансовой поддержки подконтрольным исламским движениям.

Опыт мировых войн показывает, что развитие конфликта усиливает вероятность не прогнозируемых событий, в которые будет затянута все большее число участников, даже когда первоначальной заинтересованности в таком участии не было. Произошедший 3 января 2024 г. во время церемонии по случаю годовщины убийства Касема Сулеймани на городском кладбище в иранском городе Керман теракт, жертвами которого стали более 200 человек, свидетельствует о том, что Иран продолжают втягивать в ближневосточный конфликт. Причем, все активнее.

1 апреля 2024 г. Израиль решился на «повышение ставок», нанеся ракетный удар по дипломатическому кварталу в Дамаске, где расположен комплекс зданий посольства Ирана, в результате которого погибло несколько сирийских и иранских граждан, включая двух высокопоставленных генералов КСИР. Можно предположить, что, провоцируя Тегеран на ответные действия, Тель-Авив рассчитывает на усиление американской помощи не только путем поставок вооружений, но и непосредственным включением в противостояние.

При этом Израиль, со своей стороны, всячески предостерегает Иран от активных действий, причем не только посредством дипломатии. Так, в середине февраля 2024 г. были

взорваны две ветки главного иранского газопровода. Иран обвинил в диверсии израильские власти [Iran says, 2024], но также устами министра нефти Джавада Оуджи упомянул, что операция не достигла цели. Министр отметил, что спустя всего два часа после происшествия специалисты восстановили газоснабжение, поэтому атака не имела каких-либо последствий для обеспечения газом городов и населенных пунктов. Тем не менее «предупреждение» от Израиля было принято к сведению. Иран и здесь проявил сдержанность. А сдержанность Ирана придает спокойствия нефтяному рынку.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Но что будет, если Иран начнет отвечать? Как это отразится на поставках нефти, газа и на мировой экономике?

В этом случае аналитики прогнозируют локальный всплеск цен на нефть [Как конфликт, 2023], такой же, каким был всплеск цен в результате «Бури в Пустыне» в 1990 г. Более жесткие варианты – боевые действия в Персидском заливе или перекрытие Ормузского пролива – рассматриваются значительно реже. Поэтому и цена на нефть не показывает панических настроений, колеблясь в обычных пределах, будто и нет никакого конфликта на Ближнем Востоке. Даже заявления лидера ливанской «Хезболлы» 13 октября 2023 г. о готовности вступить в войну не привнесли серьезных изменений в динамику нефтяных цен. В течение недели наблюдался рост с 85 долл. до 93 долл., но затем котировки стали падать и к середине декабря вообще оказались в районе 77 долл. за баррель [BRENT, 2024].

Можно утверждать, среди биржевых аналитиков присутствует понимание, что самому Ирану невыгодно дестабилизировать нефтяной рынок, даже несмотря на его инициативу нефтяного эмбарго, которое, по сути, выполнило роль скорее акта запугивания, чем реальной угрозы, которая могла быть реализована.

Однако риски реальны в случае эскалации конфликта, и неготовность к ним повышает реализацию этих рисков. Ормузский пролив, который находится под контролем Ирана, ежедневно пропускает через себя около одной пятой мировой добычи нефти (до 20 млн баррелей нефти в сутки). Это стратегически важный водный путь, связывающий производителей сырой нефти на Ближнем Востоке с ключевыми рынками по всему миру. Кроме того, крупнейший поставщик сжиженного природного газа на мировой рынок – Катар – отправляет через пролив практически весь объем СПГ [Зотова, 2023]. По прогнозам Bank of America, в случае долгосрочного закрытия пролива цены на нефть могут превысить 250 долл. за баррель. Но это крайний вариант. Более реальный сценарий связан с атакой на энергетическую инфраструктуру Ирана. Тогда с рынка может уйти 2 млн баррелей в сутки, и стоимость взлетит до 150 долл. [Li, 2023].

Однако текущий сценарий конфликта не подразумевает резкого роста нефтяных цен.

Даже заявления хуситов [Iran-Backed, 2024] о том, что они готовы атаковать любые британские, американские и израильские суда в Красном море и на подходах к нему, включая гражданские, в другое время создали бы напряжение в ожидании хаоса на рынках в случае реализации их обещаний, но не сейчас. Объяснить это можно совокупностью нескольких причин. Ковид, экономический спад в европейских странах, антироссийские санкции и изменение маршрутов поставок нефти и нефтепродуктов сформировали «эффект привыкания» к постоянным изменениям и повысили стрессоустойчивость рынка.

Отсутствие панических настроений на рынке также свидетельствует о том, что к большой войне на Ближнем Востоке никто не готовится ни со стороны западных, ни со стороны восточных стран: никто лихорадочно впрок не скупает огромные объемы углеводородов в ожидании глобальных катаклизмов.

Что же касается ситуации вокруг Ормузского пролива, то Ирану из политических соображений невыгодно перекрывать эту торговую артерию. Через пролив транспортируется нефть арабских стран Персидского залива, с которыми ИРИ пытается восстанавливать партнерские отношения. А в такой ситуации опасно не учитывать интересы соседей, с которыми, наконец, начало выстраиваться сотрудничество после долгого противостояния. Напомню, что в марте 2023 г. Тегеран и Эр-Рияд подписали соглашение о возобновлении дипломатических отношений. Причем посредником на переговорах стал Китай, в столице которого и был подписан этот судьбоносный документ. И этот формат взаимоотношений, похоже, приходит на смену действовавшему на протяжении десятилетий американо-саудовскому пакту «нефть в обмен на безопасность» [Безопасность, 2022], который был опорой энергетического рынка. Нежизнеспособность этого пакта была показана еще в сентябре 2019 г., когда после атаки йеменских хуситов на нефтеперерабатывающие заводы государственной компании Saudi Aramco Саудовская Аравия временно прекратила добычу и экспорт нефти. Тогда стоявшие на вооружении Эр-Рияда американские противоракетные системы Patriot не смогли отразить нападение. В итоге стало ясно, что безопасность странам региона может гарантировать только их взаимовыгодное сотрудничество друг с другом. Начавшаяся трансформация региональной политики происходит на фоне заметного охлаждения американо-саудовских отношений по целому ряду причин, в том числе и в связи с разрывом миллиардных контрактов американскими военными корпорациями по поставкам Королевству вооружений. В результате у региональных лидеров складывается понимание, что развивать ирано-саудовские отношения при деятельном участии Китая – более перспективно, чем рассчитывать на устойчивую поддержку США.

Палестино-израильский конфликт пока раскручивается без непосредственного участия в нём крупных региональных и мировых держав. Страны Ближнего Востока избегают применять военные и экономические меры воздействия на Израиль. Наблюдается также нежелание и неготовность США и Ирана вступать в прямое противостояние. Все эти факторы, а также повысившаяся стрессоустойчивость, удерживают мировой рынок нефти от турбулентности. Никто, включая Иран, не готов подвергать дополнительным рискам мировой энергетический рынок, который уже и так пережил серьезные потрясения из-за ковида, экономического спада, антироссийских санкций и изменения логистики. Можно также констатировать, что мир постепенно трансформируется с учетом интересов нового мирового гегемона – Китая, которому важна стабильность на мировых рынках, включая рынок нефти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арошидзе П.Л. Зависимость мировых цен на нефть от ближневосточного кризиса. *Актуальные вопросы экономики и управления: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, апрель 2011 г.)*. Т. 1. М.: РИОР, 2011. С. 90–92 [Aroshidze P.L. Dependence of World Oil Prices on the Middle Eastern Crisis. *Current Issues of Economics and Management: Materials of the 1st International Academic Conference (Moscow, April 2011)*. Vol. 1. Moscow: RIOR, 2011. Pp. 90–92 (in Russian)].

Безопасность в обмен на нефть. Сможет ли Саудовская Аравия положить этому конец? *Sasapost*. 19.11.2022 [Security in exchange for oil. Can Saudi Arabia put an end to this? *Sasapost*. 19.11.2022 (in Russian)]. <https://inosmi.ru/20221119/neft-257952520.html> (accessed: 01.03.2024)

Борисова Е.А. Вода и энергетика в странах Аравийского полуострова. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 7. С. 32–37 [Borisova E.A. Water and Energy in the Countries of Arabian Peninsula. *Asia & Africa Today*. 2017. No. 7(720). Pp. 32–37].

Зотова Е. Ормузский пролив как критически важный элемент глобальной энергобезопасности. *Морские вести России*. 25.12.2023. [Zotova E. The Strait of Hormuz as a critical element of global energy security. *Maritime News of Russia*. 25.12.2023 (in Russian)] <https://morvesti.ru/analitika/1689/106725/#> (accessed: 22.02.2024).

Как конфликт на Ближнем Востоке влияет на рынок нефти и экспортёров, какой будет цена Brent? *РБК Инвестиции*. 22.10.2023 [How Does the Conflict in the Middle East Affect the Oil Market and Exporters, What Will the Brent Price Be? *RBC Investments*. 22.10.2023 (in Russian)]. https://www.youtube.com/watch?v=f__YCBiIEbA (accessed: 22.02.2024).

Макаров И., Чупилкин М. «Энергетический Пёрл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года. *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19. № 1(107). С. 38–53 [Makarov I., Chupilkin M. “Energy Pearl Harbor”. The Oil Crisis of 1973. *Russia in Global Affairs*. January – February 2021. Vol. 19. No. 1(107). Pp. 38–53 (in Russian)].

Роль и место Ирана в регионе. Отв. ред. Н.М. Мамедова, М. Иманипур. М.: ИВ РАН, 2007 [The Role and Place of Iran in the Region. N.M. Mamedova, M. Imanipour (eds.) M.: IOS RAS, 2007 (in Russian)].

Сериков П. Нефтяные эмбарго и кризисы прошлого: уроки истории. *Энергетическая политика*. 2022. № 9(175). С. 8–21 [Serikov P. Oil embargoes and crises of the past: lessons from history. *Energy Policy*. 2022. No. 9(175). Pp. 8–21 (in Russian)].

США начали удары по проиранским группировкам в Сирии и Ираке. *РБК*. 02.02.2024 [The USA launched strikes against pro-Iranian groups in Syria and Iraq. *RBC*. 02.02.2024 (in Russian)]. <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2024/65bd49be9a79470b9a472508> (accessed: 25.02.2024).

Трачук К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров. *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 6(15). С. 258–264 [Trachuk K.V. Tracing the evolution of the energy security concept: importers vs. exporters. *MGIMO Review of International Relations*. 2010. No. 6(15). Pp. 258–264 (in Russian)].

3 American soldiers killed in Jordan: How will the US respond? *Today*. 29.01.2024. <https://www.today.com/video/3-american-soldiers-killed-in-jordan-how-will-the-us-respond-203131973822> (accessed: 25.02.2024).

Boland B. Saudi Arabia Controls North America's Largest Oil Refinery. *The American Conservative*. 16.07.2019. <https://clck.ru/3Ay9tF> (accessed: 27.02.2024).

Bowden J. US had advance warning of Iranian missile assault: report. *The Hill*. 01.08.2020. <https://thehill.com/policy/defense/477284-us-had-advance-warning-of-iranian-missile-assault-report/> (accessed: 25.02.2024).

BRENT. *RBC Investments*. <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (accessed: 22.02.2024).

Iran-Backed Houthis Extend Red Sea Blockade To US, UK Ships. *Iran International*. 22.02.2024. <https://www.iranintl.com/en/202402226590> (accessed: 10.03.2024).

Iran says Israel behind attacks on gas pipelines. *Al Jazeera*. 21.02.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/2/21/iran-says-israel-behind-attacks-on-gas-pipelines> (accessed: 27.02.2024).

Iranian Officials Claim Tehran Had No Foreknowledge Of Hamas Attack. *Iran International*. 15.11.2023. <https://www.iranintl.com/en/202311154861> (accessed: 10.03.2024).

Iraq says 16 people, including civilians, killed in ‘new US aggression’. *Al Jazeera*. 03.02.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/2/3/us-warns-of-more-retaliatory-strikes-as-it-hits-iraq-syria-amid-gaza-war> (accessed: 27.02.2024).

Fassihi F. Iran Tries to Avoid War With U.S. After Stoking Mideast Conflicts. *New York Times*. 01.02.2024. <https://www.nytimes.com/2024/02/01/world/middleeast/iran-us-war.html> (accessed: 22.02.2024).

Kataib Hezbollah announces halt of attacks on US forces. *Al Jazeera*. 31.01.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/1/31/kataib-hezbollah-says-it-suspends-attacks-on-us-forces> (accessed: 27.02.2024).

Kube C., Lee E. U.S. conducted cyberattack on suspected Iranian spy ship. *NBC News*. 15.02.2024. <https://www.nbcnews.com/news/investigations/us-conducted-cyberattack-suspected-iranian-spy-ship-rca138638> (accessed: 25.02.2024).

Li Yun. How oil could spike to \$150, even \$250 if Israel-Hamas war escalates, according to Bank of America. *CNBC*. 25.10.2023. <https://www.cnbc.com/2023/10/25/how-oil-could-spike-to-150-even-250-if-israel-gaza-war-escalates.html> (accessed: 22.02.2024).

Rappeport A. Middle East War Could Cause Oil Price Shock, World Bank Warns. *New York Times*. 30.10.2023. <https://www.nytimes.com/2023/10/30/business/economy/middle-east-war-oil-prices-world-bank.html> (accessed: 04.04.2024).

Reed S. Iran's Call for Oil Embargo on Israel Roils Markets. *New York Times*. 18.10.2023. <https://www.nytimes.com/2023/10/18/business/israel-oil-embargo-markets.html> (accessed: 27.02.2024).

Saudi Arabian Oil Company. Annual report 2022. 2022. Pp. 132–137. <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/saudi-aramco-ara-2022-english.pdf> (accessed: 27.02.2024).

Youssef N.A., Faucon B., Paris C., al Batati S. U.S.-Led Coalition Launches Strikes on Multiple Houthi Rebel Targets in Yemen. *The Wall Street Journal*. 11.01.2024. https://www.wsj.com/world/middle-east/middle-east-braces-for-u-s-strikes-on-houthis-aa943b13?mod=hp_lead_pos1 (accessed: 25.02.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОРИСОВА Екатерина Андреевна –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Ekaterina A. BORISOVA, PhD (History), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.